

УДК 37.018.1(460)+37.018.1(470+571)

Хайбулина Э.И.

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О СЕМЬЕ СРЕДИ ПОДРОСТКОВ В СОВРЕМЕННОЙ ИСПАНИИ И РОССИИ

Ключевые слова: информация, семья, представления о семье, детство, подростковый возраст, культура, интегральная модель, Испания, Россия, функциональное соответствие, информационная среда.

Информация считается одним из физических оснований мироздания (Шредингер, 2002). В субъективной и объективной частях бытия каждой сущности она выступает в качестве материи, через которую реализуется взаимодействие с окружающей действительностью, представляясь основанием формирования представлений о каждом объекте, с которым присутствует прямой или опосредованный контакт, и о действительности в целом. Получаемая при этом ментальная модель представлений являет собой картину мира, включающую не только образы предметов, но также представления о времени, протяженности, самом себе и значимых других (García-Tornel y ot., 2011). Эти представления являют собой ориентир деятельности, основу для формирования планов и фундамент для реализации процесса принятия решений (Непомнящий, 2006). В силу этого исключительно важно обладать адекватным набором знаний или представлений почти о каждом событии и явлении действительности.

Одним из первых формируется представление о семье, закладываясь еще в довербальный период. Незримо идея семьи всегда присутствует в жизни каждого человека, в те или иные периоды жизни становясь более актуальной и оказывая мотивирующее влияние на поведение, подвигая человека на создание длительных отношений, продолжение рода. В силу этого чрезвычайно важным представляется содержание представлений о семье, их адекватность и полнота, без которых реализация себя как полноценного члена социальной системы и основателя новой социальной ячейки может оказаться не только безуспешной, но и разрушительной для каждой отдельной личности и социальной

системы в целом, поскольку именно через семью она воспроизводит свое содержание и структуру, через нее же эволюционирует или регрессирует.

Представления о семье начинают формироваться у ребенка с момента рождения (García-Torrel y ot., 2011), а если рассматривать самое начало взаимодействия с миром и маленькой вселенной семейных контактов – то еще с зачатия. Следовательно, первые представления-запечатления в отношении мира у ребенка уже присутствуют к первым минутам жизни и, как показывают результаты в области практической психологии, они будут оказывать влияние на всю его последующую жизнь (Гроф, 2005). Следующие запечатления носят кумулятивный характер и, накапливаясь постепенно, позволяют через них проявиться линии движения индивидуальности к реализации в виде той личности, которая проявляется в этих конкретных условиях (Непомнящий, 2011).

Со временем ребенок, некогда зависимый в вопросах поддержки жизнедеятельности от родителей, приобретает все большую автономность движения и действий, формирует свое мнение, представления об окружающем мире на основе тех знаний и опыта, что получает в повседневном функционировании. С каждым днем на его познавательные процессы, его личность и формирующийся характер его мышления со все большей силой влияют информационные потоки извне – социальные институты, включая институты дошкольного и школьного образования, сверстники, привносящие информацию о вариантах функционирования других семейных систем, телевизионные программы, насыщенные разнообразными и не всегда положительными сообщениями. Весь этот объем информации, увеличивающийся

с каждым днем, ребенок должен соотносить с наличным у него опытом и знаниями в отношении семьи.

Большая часть этого процесса, как и всех других в человеке, протекает неосознаваемо, в фоне, наряду с формированием других не менее важных компонентов системы представлений о мире, закладывая и корректируя базис имплицитных знаний и отношений касательно почти всех явлений, о которых ребенок когда-либо слышал или с которыми он имел дело. Таким образом, представления о семье уже в раннем возрасте – к 5–6 годам – представляют собой смесь некогда услышанных, осмысленных знаний, а также воспринятых в опыте, в том числе раннем. При этом важным представляется тот факт, что чем раньше приобретен опыт, тем глубже он запечатлевается и тем менее осознаваемый характер носит, а следовательно, в дальнейшем труднее подвергается коррекции и осмыслению, задавая фоновый характер самоощущения и восприятия вещей и событий окружающего мира.

Становясь старше, ребенок приобретает возможность корректировать представления на основе нового опыта и знаний более осознанно. К подростковому возрасту присутствуют имплицитные представления уже фактически обо всех основных явлениях действительности. В силу культивирования развития логического мышления в школьном образовании подросток уже может дополнять картину недостающими фрагментами, основываясь на мыслительных логических операциях, обращаясь к конструкциям, которые носят абстрактный характер.

В тех случаях, когда логические операции успешно применить не удалось, в силу недостаточного опыта их использования или по другим причинам, возможно не менее эффективное ис-

пользование мифического мышления, позволяющее установить менее адекватную, но достаточную для функционирования систему представлений в отношении искомого объекта восприятия (Уилбер, 2013).

Как правило, мышление подростка (как и взрослых) являет собой смесь этих двух типов мышления, что позволяет быстро адаптироваться в любой ситуации и решать проблему принятия решений в мере, достаточной для повседневного функционирования. Однако такая система знаний, применимая для задач выживания и полученная в ходе приобретения опыта, его осмысления и перевода в систему представлений, далеко не всегда бывает адекватна миру и задачам индивидуальности, которые она реализует в этой жизни с помощью личности, как ее проекции (Гроф, 2005).

Если говорить в данном контексте о представлениях о семье, то можно пронаблюдать, что знания, наличествующие у подростка касательно данного вопроса, так же как и другие, в основном носят имплицитный характер, основанный на опыте взаимодействия со своей семьей и наблюдении за семьями значимых близких, а также на основе информации, получаемой в ходе переработки информации из СМИ и от других социальных институтов. При этом именно здесь, в этом возрасте, на основе характера взаимодействия с семьей, дающей гарантию безопасности, происходит запечатление модели того, как необходимо принимать решения в ситуациях высокого риска (Arango-Tobón y ot., 2013). Поэтому чрезвычайно важно, чтобы семейная атмосфера, окружающая подростка, была благополучной, что является непростой задачей для родителей.

Классическая психология описывает период подросткового возраста как

весьма противоречивый. В течение его молодые люди могут ощущать недостаток вознаграждения и поощрения от родителей, но, получая, – отвергать их; могут демонстрировать дистанцию, но внимательно следить за тем, чтобы для родителей было важно сократить ее. Хотя подростки хотят демонстрировать то, что их многое отличает от их семьи, они обращают внимание на то, чтобы в эмоциональном плане не оказаться от нее слишком далеко. На представления подростков о семье оказывает влияние характер коммуникации, присутствующий в ней. Так, есть семьи более открытые, где родители и дети могут говорить обо всем, но также есть закрытые, где между родителями и детьми говорится только о том, что необходимо на взгляд коммуникантов. На основе характера этого взаимодействия закладывается то, как будет вести себя человек в дальнейшей жизни: если в семье говорили искренне и ясно, человек так же будет общаться с окружающими и понимать, что это разрешено, но если он видел много секретов и лжи в подростковом возрасте – ему будет трудно перестроиться в дальнейшей жизни (Menéndez González y ot., 2000).

Однако даже в случаях, когда контакт остается полностью открытым, часто сами родители склонны избегать опасных тем, что создает трудности в дальнейшем взаимодействии с миром почти у каждого подростка (Amato, 1990).

На характер коммуникации между родителями и детьми влияет также гендер. Например, большинство девушек-подростков считают, что они чаще говорят с матерью, тогда как юноши – с отцом. При этом матери сами выступают инициаторами разговора, тогда как к отцам обращаются юноши (Gómez, 2008). Если присутствует враждебность и критика в отношении

окружающего мира со стороны родителей, это порождает ряд трудностей. Так, подростку, жившему в среде, где постоянно артикулировалась неудовлетворенность миром, будет сложно соглашаться с остальными, но также будет трудно не только озвучивать, но даже иметь собственное мнение, отличное от родительского, – это будет вызывать страх осуждения, порождая высокую степень конформизма и тревожности в общении (Menéndez González y ot., 2000).

Таким образом, можно видеть, что в индивидуальном отношении представления о семье у подростков имеют сложные основания, включающие предшествующий опыт взаимодействия с семьей и непростые отношения в ней в настоящем, обусловленные самой спецификой подросткового возраста.

Наряду с этим отношение к семье и представления о ней во многом обусловлены той культурной и исторической ситуацией, которая складывалась здесь на протяжении всей истории, но для российской культурной ситуации особенную роль сыграло предшествующее столетие, связанное с периодом так называемого развитого социализма, его особым типом идеологии, долгим периодом влияния культа личности руководителя государства. Семьи в данном контексте рассматривались в качестве единицы функционирования государственной машины, благодаря деятельности которых через умы взрослого поколения возможно было организовать существенное влияние на молодых людей, чья жизнь уже складывалась в радикально новых условиях. Именно таким образом можно было увидеть, как, становясь инструментом государственной пропаганды, семейная система меняет представления о семье, направляя их в новое русло, связанное со служени-

ем государственным и общественным интересам. В то же время из семейной системы невозможно было искоренить представления традиционного характера, связанные с братством, семейными узами, стремлением приносить благо прежде всего своим близким. К моменту развала Советского Союза новую силу начала набирать религия, во многом возрождая традиции, которые были распространены до революции, и привнося новые.

Таким образом к настоящему моменту культурными основаниями функционирования различных семейных систем в России выступают несколько исторических и духовных пластов, включая влияние советской пропаганды, деятельность православной церкви, традиционные формы видения семьи, которые прибыли в наш век из дореволюционного периода и воспроизводятся еще в некоторых семьях, а также сохранившиеся традиции в форме сказок и мифов народа. Помимо данного пласта, представляющего собой исключительную историю государства, существенное влияние на представления о семье оказывают другие системы ценностей, присущие иным культурам и привносимые в представления людей с помощью средств массовой информации. Расширяя поле представлений через получение иной информации, отличной от традиционных форм, присущих российской и без того эклектичной культуре, современные молодые люди вынуждены делать непростой вывод относительно образа семьи и образа ее функционирования в обществе и своей собственной жизни.

Как показывают исследования, современные подростки имеют несколько противоречивое представление о семье и собственных предпочтениях относительно ее создания и функционирования. Для российских подрост-

ков более характерно проявлять интерес к решению проблем, связанным с поступлением в вуз, профессией, началом работы, увлечением, заработком (Антонова, Цветкова, 2006; Дивисенко, 2008), тогда как брак не является приоритетным направлением в планировании будущей жизни. На вопросы относительно ожиданий от будущей семьи они отвечают несколько размыто, что свидетельствует о недифференцированности этих представлений.

Юноши связывают семью с поиском единственной спутницы. В то же время брак рассматривают как степень несвободы. Достаточным основанием для создания семьи считают наличие уверенного дохода и более старший возраст. У девушек представления о семье несколько отличаются – они полагают, что муж должен быть источником дохода, заниматься бизнесом или стоять у власти с целью обеспечения семьи. В то же время, по их представлениям, семья должна быть хорошая, любящая – именно так полагает большинство опрошенных школьников подросткового возраста (Дивисенко, 2008).

Ядро семьи составляет любовь, взаимопонимание, уважение, сходство характеров, материальное благополучие. При этом представления о семье связаны с распределением супружеских ролей, материально-финансовым обеспечением, досугом, родительством, автономией, отношениями со старшим поколением, супружеским общением, сексом, социальным положением семьи (Антонова, Цветкова, 2006).

Важную роль в развитии представлений о семье играет опыт взаимодействия с собственными родителями, от идентичности которых в качестве семьянина также зависит многое, включая эмоциональный контакт и передачу знаний (Koroleff, Mayorga, 2010). К примеру, 8% опрошенных не знают,

сколько длился брак их родителей, 30% не знают, сколько длился брак их бабушки и дедушки по матери, и 37% – не знают этого в отношении линии родства по отцу (Антонова, Цветкова, 2006). Это означает, что все те, кто не обладает достаточными знаниями о семье, – не только не имеют адекватных представлений о ней, но не имеют даже минимальных.

Между тем поддержка положительного образа семьи как в компоненте осведомленности у детей, так и в их опыте представляет собой важную задачу также с точки зрения безопасности. Во многом от опыта взаимодействия со своей семьей зависит и личная безопасность подростка, поскольку в том числе на его основе им будут приниматься решения в ситуациях высокого риска, что подтверждается тем, что одной из причин пристрастия к наркотикам и феномена беспорядочных половых связей являются неблагоприятные когнитивные и аффективные условия в семьях, часто неполных (Arango-Tobón y ot., 2013).

При этом родители могут полагать, что, обеспечивая детей всем необходимым в материальном отношении, они дают им достаточно. Однако важное значение имеет наличие взаимопонимания, установить которое достаточно сложно в силу того, что одни и те же явления родителями и подростками воспринимаются по-разному. Так, подростки больше, чем родители, оценивают степень давления и контроля с их стороны – это воспринимается ими как серьезная проблема (Amato, 1990). Такой результат очевиден, поскольку именно в этом возрасте в большей мере, чем когда-либо, формируется стремление к автономии.

Приведенный выше ряд исследований дает примерный обзор того, какое значение для подростков имеет семья.

Однако они не дают важной информации о том, какое место занимают представления о семье в структуре представлений о мире в целом. Для анализа этого вопроса нами были проанализированы некоторые данные, полученные при проведении исследования, направленного на анализ картины мира подростков.

Исследование значения семьи среди старших школьников было проведено с помощью методики «Конструирование мира» Е.Ю. Савина, М.А. Холодной и методики предельных смыслов (МПС) Д.А. Леонтьева. Для выведения необходимых численных показателей использовался индуктивный контент-анализ. Выборка старших школьников для первой методики составила 274 человека, для МПС – 34.

В результате индуктивного контент-анализа материалов, полученных в ходе проведения методики «Конструирование мира», были обнаружены разнообразные категории, выделенные в сочинениях всех испытуемых, в том числе проявились представления об окружающем мире в целом, его развитии, формах, его наполняющих, а также особенностях форм жизни, его населяющих. При рассуждении о живых существах старшие школьники не только обращают внимание на их внешний вид, но также ставят вопросы о законах общества, безопасности, образе жизни и сферах труда, познании, общении, самореализации. Несмотря на то, что в общей сложности при анализе сочинений было выделено 105 аспектов описания мира, аспект взаимодействия в семье был затронут мало и проявлен лишь у 14 респондентов, что составляет всего 5% от общего числа. По категориям, полученным в методике МПС, только у одного школьника был обнаружен ответ, указывающий на субъективную ценность семьи.

Такие результаты показывают, что хотя представление о семье и присутствует в картине мира старших школьников за счет наличия соответствующего жизненного опыта, оно не является субъективно значимым, не выступает предметом анализа и рефлексии. Такое положение дел может иметь два взаимно не исключающих способа объяснения.

С одной стороны, это может быть связано с возрастными особенностями, когда мотивационная сфера учащихся старших классов ориентирует их не на семью, но на референтную группу, сверстников. В этой ситуации даже школа, представления о которой проявились только у 23 человек, не выступает важной сферой жизнедеятельности, несмотря на то, что большую часть времени именно она задает жизненный контекст. Другие аспекты мира привлекают школьников гораздо больше, что соответствует возрастным особенностям мотивационной сферы.

С другой стороны, описанный эффект может усиливаться за счет социальных условий. Информационная коммуникативная среда (социальные сети, чаты, форумы), в которой старшие школьники проводят большую часть времени, не только не способствует формированию ценности школы или семьи, но часто игнорирует данные сферы. Более того, порой можно наблюдать появление сообщений, которые неявно провоцируют негативную реакцию школьников по отношению к школе и семье посредством давления на стремление к автономии.

Наряду со столь низкой проявленностью интереса к вопросу семьи, среди ответов подростков обнаруживаются категории, отражающие их стремление к космополитизму, постконвенциональной морали, что демонстрирует активное становление

индивидуальной системы ценностей, а также категории, отражающие обеспокоенность вопросом безопасности жизни, беспокойство по поводу войн и политических конфликтов.

Все это показывает, что напряженность коммуникации в семье в подростковом возрасте не оказывает прямого влияния на структуру картины мира. Также это показывает, что в данном возрасте вопрос семьи не является приоритетным, и в этом плане представления, будучи во многом планом действия, «картой местности», оказывают влияние на поведение имплицитным образом. Однако содержание имплицитных представлений о семье показывает, что для молодых людей семья – это прежде всего любовь, взаимная забота и уважение, но также сюда подмешиваются интересы разделения обязанностей, связанных с материальным обеспечением жизнедеятельности. Наряду с этим для многих подростков непросто смириться с тем, что брак предполагает потерю свобод и в некотором смысле автономии, что делает идею появления собственной семьи менее привлекательной.

Для того чтобы выяснить, какие из этих особенностей являются культурно обусловленными, а какие привнесены особенностями возраста, взглянем на ситуацию, которая сложилась в современной Испании.

Как и в России, формирование представлений о семье в Испании также подвержено влиянию сложного набора факторов. Прежде всего, существенную роль в формировании отношения к семье в современной Испании сыграл политический режим Ф. Франко, при котором страна существовала в течение почти сорока лет. Отношение к семье при этом было весьма специфическим. Женщина воспринималась в первую очередь как мать, хранительница очага,

и эта роль всячески навязывалась законодательно. Женщина имела мало прав: должна была покинуть работу после вступления в брак, не имела права работать в интеллектуальной сфере. В итоге к 1940 г. 23% женщин страны были неграмотными.

После того как режим пал, а Испания вступила в Европейский союз, женщины начали вновь получать образование, много работать, что отразилось на снижении рождаемости, росте показателя возраста, в котором молодые люди хотят вступать в брак. В качестве итога на настоящий момент Испания занимает предпоследнее место по уровню рождаемости не только в Европе, но и во всем мире. Испанские семьи предпочитают долго оставаться вне брака или вовсе избегают этой практики, а для того чтобы иметь детей, часто используют возможность усыновления детей из других стран.

Еще одним регулятором отношения к семье являлась и является по сей день католическая церковь. Существует ряд задач, предписываемых семье церковью, включающих: необходимость формировать общность душ; участвовать в обменах и помогать детям до зрелости; получать опыт общности внутри семьи для собственного развития; участвовать в жизни и миссии церкви; кооперировать любовь Бога внутри семьи и транслировать ее в мир (Antonio Cabrera, <http://www.laverdadcatolica.org/elsentidoylamisiondelafamilia.htm>). Несмотря на положительный посыл, присутствующий здесь, существуют некоторые ограничения во влиянии церкви на предпочтения современного испанского общества, что также связано исторически с режимом Франко. При его правлении церковь представлялась одним из нерушимых столпов, на котором держалось общество, тем самым являясь институтом, полностью подчиненным

интересам диктатора. В соответствии с этим жители страны вынуждены были демонстрировать набожность и религиозную заинтересованность, чтобы не быть репрессированным. В настоящее же время многие испанцы полагают, что церковь – это пережиток времени, тогда как те, кто обладает верой, не говорят об этом вслух.

И. Альберди отмечает, что благодаря освобождению от тоталитарного режима общество Испании наконец получило свободу, что дало основание для изменения отношения к семье. Так, дети больше не являются «подарком судьбы», случайностью, но их появление в семье всегда запланировано, в связи с чем рождаемость падает, но растет качество жизни каждого отдельного ребенка. Изменился статус женщины – появилась и активно внедряется политика равенства, транслируемая не только в политическом дискурсе, но ставшая частью культуры. Наряду с этим женщины приобрели установку на необходимость иметь престижную работу, среди них усилилось стремление работать вне дома, получать хорошее образование, что сопровождается усилением роли личной жизни, не сопоставленной с интересами семьи, развитием толерантности к таким явлениям, как аборты, сексуальные свободы и разводы. Также подверглись изменениям этические принципы семейных отношений, существенную роль приобретает принцип солидарности в семье, равенства обязанностей в решении проблем. Изменилось восприятие семейных отношений. 91 % опрошенных считают, что семья – это значимая часть жизни, при этом большинство из них отмечает важность сохранения личной автономии, которая теряется при появлении своей семьи. Закономерно увеличилось число семей, не имеющих детей, – около 18%.

Те же, кто решается завести ребенка, делают это, как правило, в возрасте старше 30, что обуславливает снижение показателя рождаемости. Кроме того, большинство домовладельцев в Испании на настоящий момент сформированы из родителей и их взрослых неженатых детей, которые предпочитают оставаться в родительском доме, имея более широкий спектр финансовых возможностей и позволяя себе вести более свободный образ жизни (Alberdi, 1999).

На этом фоне складываются представления о семье и в среде современных подростков. По данным анализа О.М. Эрнандеса, их представления о семье имеют два основных модуса: эмоциональный и утилитарный. Так, семья представляется им важной частью жизни, поскольку, с одной стороны, они сами живут в ней, члены семьи могут дать совет, научить чему-то, дают заботу, а с другой – они воспринимают семью как ядро жизни, основу общества, из чего делается вывод о том, что семья прежде всего является пространством социального взаимодействия, источником аффективно-эмоциональных, защитных связей в сочетании со своей функцией ключевого института в развитии общества. Как и среди российских подростков, здесь существуют гендерные особенности, в соответствии с которыми среди девушек концепт семьи в большей мере связан с социальной и эмоциональной сферами, тогда как для юношей он в большей степени связан с идеей поиска душевного единства и получением экономических выгод (Hernández, 2006).

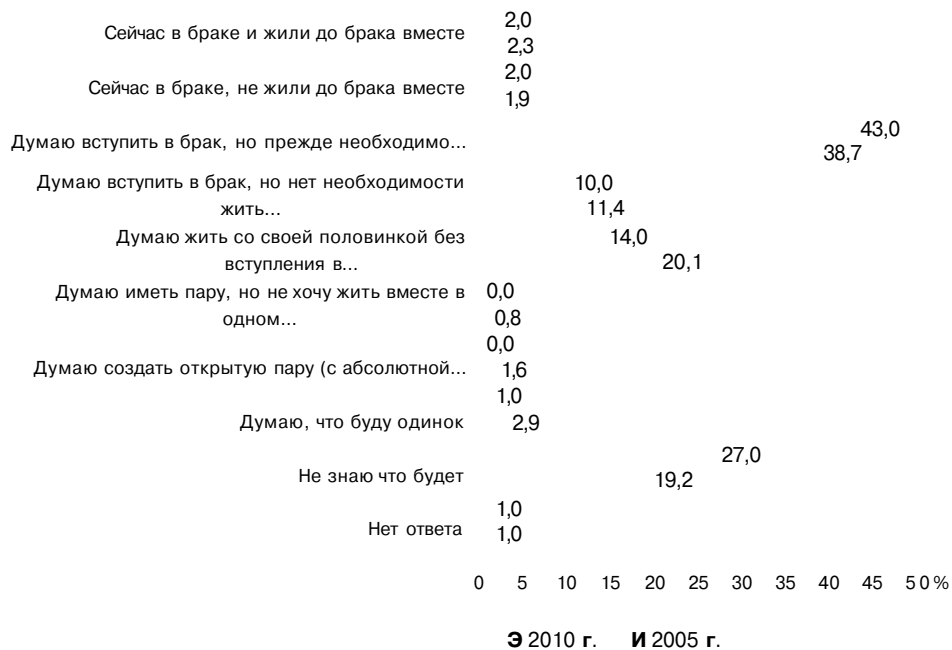
В представлениях о мире испанских подростков входят представления о семье, которую они бы хотели иметь. Так, исследование L. Flaquer показало, что в Испании большинство подростков имеет намерение вступить в брак

после сожительства (рисунок). Однако по сравнению с 2005 г. в 2010 г. увеличивается число тех, кто хотел бы иметь совместный быт, но не вступать в брак. Снижается число тех, кто не имеет ясных представлений, и повышается число тех, кто полагает, что будет одинок, и число тех, кто намерен вести свободную от обязательств в отношениях жизнь (García-Tornel y ot., 2011).

Таким образом, можно обратить внимание на тот факт, что между самими формами реализации семейной системы внутри культур Испании и России есть отличия - начиная с возраста, в котором люди вступают в брак, и заканчивая отношением к детям. Восприятие подростками семейной системы внутри культуры порождает особое отношение. С одной стороны, как в Испании, так и в России подростки считают семью значимой частью жизни, но полагают, что при вступлении в брак теряют автономию, но с другой - испанские подростки

чаще готовы отказаться от заведения своей семьи и не считают проблемой проживание с родителями, тогда как российским подросткам видится необходимым основанием для вступления в брак соответствующий возраст и материальный доход. Наряду с этим испанские подростки полагают необходимым распределение обязанностей, в том числе материального обеспечения, внутри семьи, тогда как для российских девушек характерно принятие более традиционной модели.

Для подведения итога видится необходимым обратиться к интегральной модели, предложенной К. Уилбером, для рассмотрения универсальным образом в интегральном ключе этого явления действительности с позиции четырех секторов: Субъективное Я, Объективное Я, Субъективное Мы и Объективное Мы. В соответствии с этой моделью представления о семье у подростков формируются на основе того, каковы их личностные и инди-

Предпочтения в формах совместного проживания среди подростков Испании

видуальные предпочтения, связанные с физическим присутствием в семье, личным телесным опытом и личностями родителей. Но семья в большей мере принадлежит секторам Субъективного и Объективного Мы, поскольку проявляет себя как функциональная система. В то же время семья включена в систему более широкого порядка – социум, являя собой его холон, единицу его функционирования.

В силу того, что каждый подросток – это потенциальный основатель будущей семьи, чрезвычайно важно, чтобы функции каждого сектора были реализованы грамотно, как с точки зрения индивидуальных характеристик членов семьи, так и с точки зрения взаимодействия внутри семейной системы и ее связи с другими семьями и культурными и социальными событиями в целом, поскольку, как можно наблюдать по результатам краткого сравнительного анализа представлений о семье среди подростков Испании и России, не только характер индивидуальных взаимодействий между ее членами оказывает существенное влияние на представления, но также имеют значение общие культурные основания, история страны, на основе реальных событий которой закладывается искомое отношение. В силу этого чрезвычайно важно для современного общества следить за тем, каков внутрисемейный эмоциональный фон, в котором осуществляются контакты с близкими родственниками, а также необходимо изучение и контроль информационных сообщений о семье и браке, с которыми имеют дело подростки и дети более младшего возраста.

Литература

1. Антонова Л.И., Цветкова Н.А. Семья в системе жизненных ценностей 16–17-летних подростков, проживающих в мегаполисе // Педагогические науки. 2006. Т. 1, № 1. С. 128–134.

2. Гроф С. За пределами мозга: рождение, смерть и трансценденция психотерапии. М.: АСТ, 2005.
3. Дивисенко К. Представления о будущей семейной жизни в биографических текстах школьников // Телескоп. 2008. № 5. С. 43–48.
4. Непомнящий А.В. Духовно-нравственное воспитание личности: методология, концепция, пути реализации. Таганрог: Таганрог. технол. ин-т ЮФУ, 2011.
5. Непомнящий А.В. Молодежная политика: концепция и основные направления реализации. Таганрог: Таганрог. радиотех. ун-т, 2006.
6. Уилбер К. Теория всего. Интегральный подход к бизнесу, политике, науке и духовности. М.: ПОСТУМ, 2013.
7. Шредингер Э. Что такое жизнь. Физический аспект живой клетки. По материалам лекций в Тринити-колледже. М.; Ижевск: Регулярная и хаотическая динамика, 2002.
8. Alberdi, I., 1999. La nueva familia española. Madrid: Taurus.
9. Amato, P.R., 1990. Dimensions of the Family Environment as Perceived by Children: A Multidimensional Scaling Analysis // Journal of Marriage and Family, 3: 613–620.
10. Antonio Cabrera, R.P. El sentido y la misión de la familia. URL: <http://www.laverdadcatolica.org/elsentidoylamisiondelafamilia.htm>.
11. Arango-Tobón, O.E. y ot., 2013. Riesgos psicosociales y actitudes sobre prácticas sexuales bajo el efecto del alcohol o drogas en adolescentes de la ciudad de Medellín. Universitaria Psychologia, 12 (3): 887–898.
12. García-Tornel, S. y ot., 2011. El adolescente y su entorno en el siglo XXI. Instantánea de una década. Esplugues de Llobregat: Hospital Sant Joan de Déu.
13. Gómez, F., 2008. Intervención social con familias. Madrid: McGraw-Hill.
14. Hernández, O.M., 2006. Adolescentes y representaciones de género sobre la familia y sus miembros en ciudad Victoria. Tamaulipas Sociotam, 16 (2): 9–30.
15. Koroleff, P.T. y M.N. Mayorga, 2010. Promoviendo vínculos saludables entre madres adolescentes y sus bebés: una experiencia de intervención. Revista de Psicología, 28 (2): 258–282.
16. Menéndez González, L.F. y ot., 2000. Escuela de padres y madres. Madrid: Ministerio de Educación, Cultura y Deporte.

References

1. Antonova, L.I. and N.A. Tsvetkova, 2006. Family in the system of life values of 16–17-year-old teenagers living in a megalopolis. Pedagogical Sciences, 1 (1): 128–134. (rus)
2. Grof, S., 2005. Beyond the brain: birth, death and transcendentalism of psychotherapy. Moscow: published by AST. (rus)

3. *Divisenko, K.*, 2008. Ideas of future family life in biographic texts of school students. *Telescope*, 5: 43–48. (rus)
4. *Nepomnyashchy, A.V.*, 2011. Spiritual and moral education of the personality: methodology, concept, ways of implementation. Taganrog: published by Taganrog Technological Institute of Southern Federal University. (rus)
5. *Nepomnyashchy, A.V.*, 2006. Youth policy: the concept and main directions of implementation. Taganrog: published by Taganrog Radio-technical University. (rus)
6. *Wilber, K.*, 2013. A Theory of Everything: An Integral Vision for Business, Politics, Science and Spirituality. Moscow: published by POSTUM. (rus)
7. *Schrödinger, E.*, 2002. What is life? The Physical aspect of the living cell. Materials of lectures in Trinity College. Moscow; Izhevsk: Regular and chaotic dynamics. (rus)
8. *Alberdi, I.*, 1999. New Spanish family. Madrid: Taurus. (span)
9. *Amato, P.R.*, 1990. Dimensions of the Family Environment as Perceived by Children: A Multidimensional Scaling Analysis. *Journal of Marriage and Family*, 3: 613–620.
10. *Antonio Cabrera, R.P.* Sense and purpose of a family. URL: <http://www.laverdadcatolica.org/elsentdoylamisiondelafamilia.htm>. (span)
11. *Arango-Tobón, O.E. et al.*, 2013. Psychosocial risks and the attitude towards sexual practices under the influence of alcohol or drugs at teenagers in the city of Medellín. *University psychology*, 12 (3): 887–898. (span)
12. *García-Tornel, S. et al.*, 2011. The teenager and his environment in the 21st century. Picture of decade. *Esplugues de Llobregat: Hospital Sant Joan de Déu*. (Span)
13. *Gómez, F.*, 2008. Social intervention in families. Madrid: McGraw-Hill. (Span)
14. *Hernández, O.M.*, 2006. Teenagers and gender ideas of a family and its members in the city of Victoria. *Tamaulipas Sociotam*, 16 (2): 9–30. (Span)
15. *Koroleff, P.T. and M.N. Mayorga*, 2010. Promotion of healthy communications between teenage mothers and their children: experience of intervention. *Magazine of psychology*, 28 (2): 258–282. (Span)
16. *Menéndez González, L.F. et al.*, 2000. School of fathers and mothers. Madrid: Ministry of Education, Culture and Sports. (Span)